

А.Б. Лакиер

Русская геральдика

**Книга 2, часть 4. История
дворянских гербов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А.Б. Лакиер
А11 Русская геральдика: Книга 2, часть 4. История дворянских гербов / А.Б. Лакиер – М.: Книга по Требованию, 2012. – 342 с.

ISBN 978-5-458-17336-0

Главный труд Лакиера «Русская геральдика» содержит детальный разбор и пояснение гербов как знаков отличия. Лакиер рассматривал печать не только как одно из средств подтверждения подлинности акта и определения времени его составления, но и как внешнее выражение правовых отношений. Описал все известные к тому времени княжеские печати, снабдил описания примечаниями, уточнениями и объяснениями, а также предпринял попытку классификации печатей. Осуществил также сравнительный анализ изображений русских печатей в сопоставлении с польскими, литовскими и другими европейскими образцами. Этот труд Лакиера и ныне сохраняет научно-справочное значение.

ISBN 978-5-458-17336-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Затѣмъ въ Западной рыцарской Европѣ Англія укажетъ дворянскіе роды, которыхъ начало теряется въ эпохѣ Вильгельма Завоевателя, Франція—роды, плущіе со временъ крестовыхъ походовъ и т. д. Такимъ образомъ древность происхожденія и самостоятельное обладаніе недвижимою собственностью считается на Западѣ необходимыми принадлежностями и доказательствами благородства. Принадлежатъ ли качества эти нашему дворянству?

Въ избѣжаніе упрека въ произвольныхъ догадкахъ о Славяныхъ въ т. н. доисторическія времена, мы не будемъ вдаваться въ подробности о тогдашнемъ бытѣ нашихъ предковъ и о тѣхъ слояхъ, которыхъ съ теченіемъ времени должны были составить первоначальную основу нашего дворянства; замѣтимъ только, что и въ то время, когда у Славянъ преобладала родовая стихія, у нихъ были свои Князья, старшины, вожди, роды которыхъ не могли исчезнуть съ прібытіемъ къ намъ трехъ братьевъ Норманновъ. Выѣстъ съ тѣмъ отъ послѣднихъ, въ ихъ безконечномъ раздробленіи, пошло многое множество княжескихъ и дворянскихъ фамилій, изъ которыхъ нѣкоторыя уже вымерли, а другія процвѣтаютъ донынѣ. Съ теченіемъ времени къ этимъ двумъ кореннымъ и основнымъ стихіямъ прибавился новыя, пока изъ нихъ не сложилось одно цѣлое съ твердымъ устройствомъ и управленіемъ.

Какого происхожденія былъ Рюрикъ, исторія молчитъ, хотя трудно предположить, чтобы на вызовъ страны и союзныхъ племенъ «княжить и владѣть ими», пошла лица, неотличавшіяся благородствомъ происхожденія. Въ царствованіе Іоанна Грознаго, который свои притязанія на титулъ основывалъ на томъ, что «Великихъ Госуда-

рей Царей Россійскихъ корень взыде отъ превысочайшаго Цесарскаго престола, отъ прекрасноцвѣтущаго и пресвѣтлаго корени Августа Кесаря, обладающаго вселенною ⁽¹⁾», образовалась о происхожденія Рюрика легенда, которая вошла въ родословныя книги. Вотъ она: въ то время, когда воплотился Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Римскій Императоръ Августъ, обладавшій всею вселенною, раздѣлилъ ее «въ содержаніе» братьямъ своимъ. Брата своего Пруса онъ поставилъ на берегахъ Вислы, въ города «Мадборокъ (Магдебургъ), Турунъ (Торня), Хвойницы, преславный Гданескъ (Данцагъ)» и въ другіе города по теченію рѣки Немана, и по имени владѣтеля земли этой она до сихъ поръ именуется Пруссіею. Въ четырнадцатомъ колѣнѣ отъ Пруса былъ Рюрикъ. Въ то же время жилъ въ Новгородѣ старѣйшина именемъ Гостомысль; умирая, онъ посовѣтовалъ Новгородцамъ послать мудрыхъ мужей въ Прусскую землю призвать оттуда Князей. Назовъ этотъ пришии изъ Пруссіи три брата отъ рода Римскаго Царя Августа ⁽²⁾.

Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ (таковъ результатъ науки въ настоящее время), что пришедшіе къ намъ «съ роды своимъ» три брата отъ Варяго-Руссовъ были Норманы. Слѣдовательно, если бы необходимо было доказательство, для Западной Европы доступное, то мнѣніе ея о нашемъ дворянствѣ опровергается тѣмъ, что происхожденіе нашихъ Княжескихъ и древнѣйшихъ дворянскихъ родовъ то же, какое и рыцарскаго дворянства, и восходитъ до половины IX столѣтія; слѣд. ни-

(1) Акты Археогр. Эксп. Т. II. № 7, стр. 17, № 44, стр. 101. Собранія Гос. Гр. и Дог. Т. I, стр. 599, 602. Т. II, стр. 299, 303. Карамзина Ист. Гос. Рос. Т. IX, стр. 31 прим. 414. Histor. Russ. monum. a Turgenewio edita I. p. 348.

(2) Родословная книга Князей, дворян Россійскихъ и выгнанныхъ. Москва. 1787. Т. I, стр. 11, 12.

сколько не моложе тѣхъ, которыми гордятся Франція и Англія. Что же касается до корня, отъ котораго пошли наши Князья, то смѣемъ замѣтить, что Вильгельмъ Завоеватель и другіе Норманны, ходившіе на добычу съ мечемъ въ рукахъ, были не болѣе какъ искатели приключеній, нападавшіе на ту или другую землю, проникавшіе по теченію рѣкъ во внутренность земель, которыя они и обращали въ свою собственность. Это были бездомные и безземельные ветази, ходившіе искать себѣ пріюта въ далекихъ странахъ, ввѣрившіе себя и дружины свои измѣнчивымъ волнамъ морей. Туземцы покорялись силѣ пришлецовъ и, въ замѣнъ своей прежней независимости, своего народнаго устройства, получали право на извѣстное, не всегда одинаковое, количество земли, а ихъ отношенія къ новымъ обладателямъ малымъ чѣмъ отличались отъ обыкновенныхъ отношеній побѣдителя къ побѣжденнымъ, завоевателя къ плѣннымъ.

Не таково было прибытіе къ намъ Варяго-Руссовъ, а добровольный ихъ призывъ, предполагающій выборъ, не оставляетъ сомнѣнія въ хорошемъ происхожденіи тѣхъ, которые отозвались на приглашеніе Славянъ и союзныхъ племенъ. Безъ боя и насильственныхъ мѣръ совершилась та перемѣна въ правленіи и устройствѣ, которая всюду въ другихъ мѣстахъ оставила неизгладимые слѣды. Обстоятельство, что прежніе туземные роды не были искоренены и неподверглись господству, какъ завоеванные, важно для исторіи нашего дворянства. А именно: народъ, у котораго преобладаетъ начало родовое, избираетъ себѣ въ старшины и представителя только лица изъ родовъ старшихъ, отличающихся своею древностью. Это старшинство и соединенная съ нимъ опытность и давали имъ право на тотъ почетъ, которымъ они всегда

отличаются. Исторія не сохранила извѣстій, какіе именно дворянскіе роды происходятъ отъ этого корня; тѣмъ не менѣе туземное происхожденіе многихъ благородныхъ поколѣній доказывается неупоминаніемъ въ нашихъ родословныхъ и другихъ источникахъ о томъ, гдѣ ихъ начало, отъ какого благороднаго мужа они идутъ, откуда выѣхали, кѣмъ наконецъ возведены въ дворянство. Начало этихъ родовъ теряется въ незапамятной древности, а при твердости того родоваго начала, по силѣ котораго благородство передавалось неизмѣнно отъ родоначальника потомкамъ, нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что кровь тѣхъ благородныхъ Славянъ, которые призвали Норманновъ, донинѣ течетъ въ жилахъ многихъ Русскихъ дворянъ.

Другая, кромѣ древности происхожденія, отличительная для благородства черта есть, по мнѣнію Западной Европы, обладаніе недвижимою собственностью. И въ этомъ отношеніи наше коренное дворянство представляетъ явленіе единственное въ своемъ родѣ,—явленіе, которое разительво опровергаетъ всякія предубѣжденія противъ его благородства. Чтобы показать, какъ мало основательно мнѣніе въ этомъ отношеніи иностранцевъ и тѣхъ Русскихъ, которые, не разсуждая, принимаютъ на вѣру и повторяютъ его, мы считаемъ необходимымъ предварительно показать, какой объемъ самостоятельности владѣнія принадлежалъ Западно-Европейскимъ баронамъ, чтобы потомъ сравнить его съ Княжескою *вотчиною* и *дѣдиною*, съ удѣлами нашихъ Князей.

Западно-Европейскій баронъ, получивъ отъ своего вожда участки земли, не становился чрезъ то самостоятельнымъ его обладателемъ, а напротивъ приходилъ къ конунгу въ отношеніе подчиненія, и кромѣ того, что

былъ лишенъ правъ, принадлежащихъ самодержавной власти, какъ то бить монету, начинать войну, заключать миръ, кромѣ того, что подчинялся своему Государю въ высшихъ степеняхъ суда и управленія, онъ долженъ былъ вести свое войско подъ его знаменемъ, вести извѣстныя тягости и т. п. Въ рѣдкихъ случаяхъ только бароны, по большей части съ бою и мѣрами противозаконными, пріобрѣтали себѣ права полной самостоятельности, но это не болѣе какъ превышеніе и злоупотребленіе власти. Съ утвержденіемъ въ государствахъ Западной Европы монархическаго начала, права эти были уменьшены и прекращены въ пользу Государей.

Если роды, отъ такихъ вассальныхъ владѣльцевъ происшедшіе, величаются своимъ благородствомъ, то не болѣе ли правъ на это имѣютъ наши Княжескіе роды, отъ Рюрика происшедшіе,—роды, предки которыхъ были истинными Государями, вотчинниками своихъ удѣловъ, съ правами, которыхъ не имѣлъ никогда ни какой вассалъ, ни какой баронъ? И права эти нисколько не были злоупотребленіемъ власти, не были незаконно похищены, какъ это бывало на Западѣ, напротивъ у насъ это дѣлалось по обычаю и закону.

Великій Князь Ярославъ Владиміровичъ, вотчичъ и дѣдичъ всей Россіи, полученной имъ по наслѣдству отъ предковъ и частью добытой оружіемъ, раздѣлялъ ее между своими сыновьями. Явленіе это, хотя не единственное въ исторіи, имѣло послѣдствія, которыхъ не можетъ представить ни одна страна, непроникнутая преобладавшимъ въ отчизнѣ нашей родовымъ началомъ.

Въ постепенномъ развѣтвленіи Княжескаго дома, Россія, дробясь все болѣе и болѣе, дошла до того наконецъ, что нѣкоторымъ Княжескимъ линіямъ принадлежалъ не-

рѣдко одинъ только городъ, одна волость, во какъ? на правахъ вотчинныхъ, т. е. съ правомъ самостоятельно владѣть и управлять удѣломъ, передавать его нисходящему потомству въ томъ же объемѣ, въ какомъ онъ полученъ по наслѣдству. Взаимные между удѣльными Князьями и съ Великимъ Княземъ, Государемъ всея Руси договоры и трактаты опредѣляли отношенія ихъ между собою.

Но въ то же время, не смотря на это раздробленіе, Россія не переставала въ сущности составлять родовую собственность всего Ярославова дома, что спасало ее отъ окончательнаго распадешя, связывало въ минуты опасности, давало ей силу противъ враговъ и наконецъ способствовало тому, что безъ борьбы и насилія удѣлы примкнули къ Москвѣ, какъ центру, и сплотились съ нею твердыми, неразрывными узами. Сліянiе это совершалось незамѣтно: по мѣрѣ разширенія предѣловъ Московскаго Государства, уменьшались преимущества Князей удѣльныхъ, которые по взаимному согласію уступая Москвѣ свои владѣнія и права самостоятельности, заключали для того договоры и трактаты, выговаривали для себя все меньше и меньше правъ и наконецъ стали *служебными Князьями* Московскаго Государя. Даже Новгородъ и Псковъ никогда не утрачивали убѣжденія о единствѣ всей Государевой вотчины, что и было высказано Новгородцами и Псковичами въ то время, когда Іоаннъ III требовалъ подданства отъ града Св. Софія и ея пригорода⁽¹⁾. Но лучшимъ подтвержденіемъ того, какъ дѣти Ярослава помнили (не смотря на нѣкоторые споры и вражды)

⁽¹⁾ Собраніе Русскихъ лѣтоп. Т. VI. Первая Софійская лѣтопись стр. 26, 27 и сл.

единство кровнаго происхожденія и какъ сохранялась цѣлость Россіи при всемъ ея раздробленіи на самостоятельныя Княжества, служитъ исторія Князей Полоцкихъ и въ послѣдствіи Литовскихъ. Великій Князь Изяславъ, получивъ въ удѣлъ при жизни отца своего Владиміра Св. Полоцкъ, бывъ слѣд. отдѣленъ отъ прочихъ своихъ братьевъ, не считался совладѣльцемъ отчины Ярослава наравнѣ съ его дѣтьми. Въ продолженіе четырехъ столѣтій Литва и Кіевъ, потомъ Литва и Москва составляли два самостоятельныхъ, совершенно независимыхъ пункта, иногда замиранныхъ, по большей части враждовавшихъ, пока наконецъ Москва не взяла верхъ. Тѣмъ не менѣе коренная связь не была прекращена, и, по присоединеніи Литвы къ Россіи, Литовскіе Княжескіе роды заняли въ нашемъ дворянствѣ принадлежавшее имъ по достоинству мѣсто, не смотря на то, что Литва цѣлая столѣтія была отторгнута отъ Россіи, съ которою первоначально составляла одно цѣлое.

Такимъ образомъ, не преувеличивая можно сказать, что въ главѣ кореннаго Русскаго дворянства стоятъ потомки Государей разныхъ областей Россіи, удѣльныхъ Князей. Къ этому разряду должны быть причислены всѣ наши Княжескіе роды, отъ Владиміра Святаго происшедшіе, не исключая и тѣхъ родовъ, которые по случайнымъ обстоятельствамъ должны были на время расторгнуты хотя вѣшнимъ только образомъ узы, связывавшія ихъ съ родиною, но которые тѣмъ не менѣе оставались нераздѣльными съ отчиною по своимъ убѣжденіямъ, вѣроисповѣданію, не разъ стремились къ воссоединенію съ Москвою и наконецъ слились съ нею. Князья Чарторижскіе, Пинскіе, Слуцкіе, Бѣльскіе и др. (не говоря уже о теперешнемъ ихъ подданствѣ Россіи) такіе же Русскіе

Князья, какъ Хованскіе, Голицыны, Трубецкіе и др.—
 Обстоятельство, почему первыхъ изъ нихъ привыкли
 считать не Русскими Князьями, тогда какъ никто не
 скажетъ того же о Трубецкихъ, Голицыныхъ, совершен-
 но случайное и завистьло оттого, что у первыхъ были
 владѣнія, которыя при разграниченіи Россіи съ Литвою
 отошли къ послѣдней. А такъ какъ принадлежность Рос-
 сіи, Польшѣ или Литвѣ города или даже извѣстной воло-
 сти было слѣдствіемъ побѣды или мирныхъ трактатовъ
 и взаимныхъ договоровъ, которыхъ содержаніе со-
 образно обстоятельствамъ неоднократно измѣнялось, то
 и принадлежность Литовскихъ Князей или вѣрнѣе вла-
 дѣній ихъ къ Польшѣ не могло отнять у нихъ корен-
 ныхъ правъ, по силѣ которыхъ они оставались Рус-
 скими. Случай не можетъ лишать человѣка никакого
 важнаго и существеннаго преимущества. Для образца,
 какъ владѣніе опредѣляло подданство, мы приведемъ
 слѣдующій отрывокъ изъ договорной грамоты, заклю-
 ченной 5-го Февраля 1494 году между Іоанномъ III и
 Александромъ Литовскимъ. По этому трактату была
 между прочимъ опредѣлены границы для владѣній того
 и другаго Государя, и въ соотвѣтствіе съ тѣмъ (такъ
 какъ служба лица и повинности, которыя ово несло,
 были разложены *по земль и по водь*), необходимо было
 разграничить, кому изъ договаривавшихся сторонъ
 подчиняется тотъ или другой Князь. «А по которая мѣ-
 ста вѣдали волостели Осугу при Великомъ Князѣ Кесту-
 тѣ, и моиѣ волостелемъ по тому же вѣдати, а тебѣ Ве-
 ликому Князю Ивану не вступатися, также мнѣ Велико-
 му Князю Александру не вступатися у тебя и твоихъ дѣ-
 тей въ вашу вотчину *въ городъ Вязму* и въ города и въ
 волости *и во всь земли и воды Вяземскіе*, что къ Вязмѣ

потягло, ни Князей мнѣ Вяземскихъ къ себѣ не приниматьи . . . А Князи Новосмльскіе, Одовскіе и Воротынскіе и Перемышльскіе и Бѣлевскіе всѣ твои Великого Князя Ивановы и твоихъ дѣтей и съ своими вотчинами, къ вашему Великому Княжеству.» Далѣ по положенію вотчины, Князья одной и той же линіи могли служить разнымъ Государямъ. «А Мезецкіе Князья, Князь Михайло Романовичъ . . . служатъ тебѣ Великому Князю Ивану и твоимъ дѣтемъ и съ своими отчинами, что ихъ долины въ городѣ въ Мезецку и въ волостѣхъ, а мнѣ Великому Князю Александру ихъ необидѣти и не приниматьи ихъ и съ ихъ вотчинами. А что служатъ мнѣ Великому Князю Александру Мезецкіе Князи, Князь Федоръ Сухой, да Князь Василій . . . и тѣ Князи въ Мезецку въ городѣ и въ волостѣхъ, вѣдаютъ свои отчины долины свои, а тебѣ Великому Князю Ивану и твоимъ дѣтемъ ихъ не обидѣти и не приниматьи ихъ съ ихъ отчинами. А что у тебя въ вятствѣ Мезецкіе Князи, Князь Семенъ Романовичъ и Князь Петръ Оedorовичъ, и тебѣ тѣхъ Князей отпустить въ Мезецкъ на ихъ отчину, и они кому хотятъ, тому служатъ и съ своими вотчинами, что ихъ долины въ городѣ въ Мезецку и въ волостехъ ⁽¹⁾.» Вообще обстоятельство, кому подчиняются Князья пограничныхъ областей, часто измѣнялось, и не рѣдко въ одно и то же правленіе отдѣльное лицо, не говоря уже о цѣлыхъ Княжескихъ поколѣніяхъ, при перемѣнѣ границъ владѣній, тянуло то къ Москвѣ, то къ Литвѣ. Потому-то мы и считаемъ его несущественнымъ: для насъ важенъ корень, отъ котораго плутъ Князья, и земля, которою они владѣли, ихъ удѣлъ.

(1) Собр. Гос. Граж. Т. V, стр. 17, 50.

А между тѣмъ во всей древней Руси не пресѣкалось искони сознаніе, что Литва есть Русская область, отторгнутая отъ своего центра при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ и долженствовавшая воссоединиться и слиться съ нимъ, что дѣйствительно и послѣдовало, какъ только Россія окрѣпла внутри, и Цари ея захотѣли возстановить свою древнюю прародительскую вотчину и дѣлву въ первоначальномъ объемѣ.

Ставъ *служебными Князьми* Московскаго В. Князя, Царя и обладателя всея Россіи, удѣльные Князья, наравнѣ со всѣми другими служилыми людьми, подчинились распоряженіямъ разряда, который со всевозможною точностью велъ записки ихъ службъ придворной, военной и гражданской. Такимъ образомъ становится неуѣстнымъ всякое сомнѣніе, дѣйствительно ли нынѣ существующіе Русскіе Княжескіе роды ведутъ свое начало отъ сыновей Владиміра и Ярослава и продолжаютъ безъ перерыва. Какъ Княжескій родъ и въ немъ отдѣльное лице получали право на обладаніе извѣстною областью только и не иначе, какъ по началу родовому, по происхожденію отъ извѣстнаго родоначальника, такъ и потомкамъ ихъ придавалось при Московскомъ Дворѣ большее или меньшее служебное значеніе на томъ же основаніи старшинства происхожденія, и мы знаемъ цѣлыя мѣстническія дѣла, состоящія изъ доказательствъ, отъ какой линіи Мономахова дома ведетъ свое начало тотъ или другой Княжескій родъ. Поэтому какъ каждый родъ, приходившій въ столкновеніе съ другими служилыми людьми, записывалъ для себя и потомства своего службы предковъ и происхожденіе ихъ, для опредѣленія на этомъ основаніи, кому то или другое лице *въ версту*, и кого оно моложе или старше, такъ съ другой стороны